

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)*

Аннотация. В данной статье описаны и сопоставлены основные структурно-содержательные характеристики концепта «дружба» в русском и испанском языках, определены модели дружеских связей с точки зрения их функционально-прагматической направленности, представлено лексико-семантическое поле концепта «дружба» в коммуникативно-эксплицитном пространстве. Здесь рассматривается феномен образа дружбы, существующий в современном национальном сознании носителей русского и испанского языков, сравнивается и сопоставляется вербальное проявление этого образа в разговорной речи. Результаты исследования опираются на данные ассоциативного эксперимента, который проводился с носителями русского и испанского языков.

Ключевые слова: концепт, лексико-семантическое поле, языковая картина мира, ассоциативный эксперимент, слово-реакция, слово-стимул.

В настоящей статье рассматриваются основные содержательные характеристики и модели дружеских связей в функционально-прагматическом аспекте, а также их полевая структура в коммуникативно-эксплицитном пространстве. Материал для исследования составили результаты лингво-ассоциативного эксперимента с участием русских и испанских студентов высших образовательных заведений и языковых центров (по 100 человек). Эксперимент проводился по трем парадигмам: образовательной, возрастной и национальной. В ходе эксперимента использовался метод письменного анкетирования; также были проведены беседы с информантами (по 65 человек), строящиеся с опорой на ключевые вопросы.

При анализе ответов информантов были обозначены общие реакции, связанные с построением синтагматической и парадигматической моделей лексемы «дружба». Так, наиболее частотными синтагматическими характеристиками данной лексемы в анкетах русских студентов были – *кровная, крепкая, прочная, надежная, искренняя, истинная*. В то время как наиболее частотные синтагматические характеристики

лексемы «дружба» у испанцев – *honesto (честная), deleitable (приятная), provechosa (выгодная), confidente (заслуживающая доверия), difícil (сложная)*. Таким образом, если в русском восприятии понятие дружбы имеет более эмоциональный характер, то в испанском ментальном пространстве оно приобретает в большей степени практическую направленность.

Описание парадигматических рядов слов-реакций позволило выявить глубинную семантическую структуру этой лексемы. Доминирующими признаками при поиске синонимов русской лексемы «дружба» оказались *доверие, преданность, близость, взаимосвязь, знакомство*. Доминанты при поиске синонимов испанской лексемы «дружба»: *confianza (полное доверие), amor (любовь), fidelidad (верность), alegría (радость), ayuda (помощь), felicidad (счастье)*. Рассмотрение реакций приводит к выводу, что в основе понимания концепта «дружба» как в русском, так и в испанском сознании лежит чувство, основанное на честности, доверии, искренности. Разницу составляют лишь количественные характеристики (94% русских и 74% испанских реципиентов). Кроме того, для жизнерадостных испанцев крайне важно, чтобы дружба приносила радость и счастье (72%), в то время как для русского человека это не является принципиально важным компонентом. Позитивным ядром концепта «дружба» в русском языковом сознании являются такие реакции, как *доверие, общение, надежность, равенство, содействие, компания, преданность, семья, ласка, взаимопомощь*. В испанском языке положительную зону ядра составляют ассоциаты: *conversación (беседа), ayuda (помощь), juntos (вместе), alegría (радость), hablar (разговор), el bien (хорошее)*. Негативные реакции у русских информантов представлены лексемами *зависть, предательство*, у испанских информантов – лексемами *ненависть (odio), ложь (engaño)*.

Ассоциативное поле полученных реакций является насыщенным и разнообразным как по своей семантике, так и по грамматическим признакам (слова, словосочетания, предложения). У представителей русской аудитории реакции-слова (77%) явно преобладают над реакциями-словосочетаниями и реакциями-предложениями. У

* © Толчина Н.Ю.

носителей испанского языка преобладают реакции-предложения.

Наиболее активными в употреблении словоформами в русской аудитории были имена существительные – 83,8%. Менее частотными являются имена прилагательные – 6,8%; эмоциональные междометия – 4,2%; наречия – 2,6%; глаголы – 2,1%. Среди реакций-слов в испанской аудитории информантами наиболее часто употреблялись не только имена существительные, но и глаголы – 80,6%. Менее частотными являются прилагательные и наречия – 8,1%, а эмоциональные междометия не использовались.

Итак, видим, что как для представителей русской языковой картины мира, так и для представителей испанской характерны ключевые, базовые понятия: дружба – это спокойствие и удовлетворение от общения; схожесть в основополагающих нравственных позициях, интересах, иногда внешности, роде занятий, семейном и социальном положении; чувство, основанное на взаимной симпатии и привязанности; интимные и доверительные отношения; помощь в любом ее проявлении: советом, деньгами, делами; оберегание от опасностей и проблем; привязанность к какому-либо человеку, основанная на близком знакомстве с ним и оценке его положительных качеств; благородное и чистое чувство, характеризующееся постоянством; бескорыстная взаимная помощь [4]. Дружба имеет начало и конец, может быть прервана и возобновлена. В результате сходства рассматриваемых примеров удалось установить, что концепт «дружба» в двух языках базируется на компоненте «друг».

Понятие дружбы изменяется с возрастом. Наибольшую динамику с возрастом в обеих группах обнаружили требования к общности внутренней жизни (с 1,2% суждений у детей 9-10 лет до 11,7% у детей 12 лет). При ухудшении взаимоотношений с другом младшие дети ссылаются на отсутствие сочувствия и понимания в 2,5% случаев, у детей постарше эта цифра вырастает втрое. В более взрослом возрасте взаимоотношения с другом характеризуются менее частым совместным времяпрепровождением, да и сам характер дружбы приобретает оттенок приятельства. Характерно, что с возрастом (от 9 до 17 лет) альтруистические мотивы дружбы заметно усиливаются, когда дети бескорыстно удовлетворяют потребности другого человека, не заботясь о своей выгоде [1, 117].

Однако существует также масса различий в понимании концепта у носителей русского и испанского языков. *Количество друзей.* В русскоязычной группе, как для многих детей, так и для

взрослых, качественное содержание дружеских отношений, зависящее от субъективных критериев, важнее, чем количество друзей. В то время как в испаноязычной группе немаловажным является большое количество друзей, что служит показателем популярности человека в социуме.

Возникновение дружбы. В большинстве случаев для взрослых информантов русской группы зарождение дружбы строится на трех основных факторах – *соседство, совместная работа, совместная учеба.* Испанцы же к этим трем «китам» добавляют также такие элементы, как *поход по барам*, во время которого может завязаться дружба и проявиться *коммуникабельность.* Благодаря этому качеству место возникновения дружеских отношений вообще может быть любым. От испанцев часто можно услышать фразы типа «*hemos hecho amigos en el bar*» «мы подружился в баре», «*mis amigos y yo ocupamos todas las mesas en el bar*» «мы с друзьями заняли в баре все столы». Принято считать, что бар – та самая среда («*ambiente*»), где эмоциональный испанец, помимо любимого винопития под закуску, находит удовлетворение сразу всех своих социальных потребностей: к заведению случайных знакомств, к шумному самовыражению, а также к доминированию (как минимум над барменом) и щедрости (в чаевых и взаимном угощении) [2]. И если для испанца *коммуникабельность* является одним из ключевых факторов, то в русском концепте такого признака вообще нет, т.е. русская дружба прекрасно обходится без умения легко идти на контакт, даже замкнутый человек может иметь хотя бы одного друга.

Желание помочь. Оба языка объединены общими признаками *интереса к делам друга* и стремлением *помочь*, хотя у испанцев признак помощи проявляется уже в фазе недавнего знакомства. Испанцы всегда готовы помочь новому другу, а уж старому тем более, и всегда сами предлагают свои услуги, обещая сделать все, что в их силах. При этом не факт, что предложенная и оказанная помощь будет сколько-нибудь полезной, однако говорится о ней с большим пиететом.

Самораскрытие. Для представителей группы с русским менталитетом в большинстве случаев откровенность воспринимается положительно. Но слишком полное или чересчур поспешное самораскрытие воспринимается как нарушение границ интимности или попытка вторжения во внутренний мир другого, что побуждает его замкнуться или даже прервать контакт. Испанцы же очень легко идут на контакт и уже через несколько минут чувствуют себя

друзьями, рассказывая друг другу всю правду о себе, о скрытых сторонах своей личной жизни, об амурных похождениях, о любимой девушке и обожаемых детях, зовут друг друга в гости и т.д.

Длительность и интимность. Длительность взаимоотношения, частота встреч и контактов и их интимность – качественно разные параметры, которые могут изменяться в противоположных направлениях. Для русских это бурный разрыв, иногда – постепенное уменьшение частоты общения, иногда – снижение уровня его интимности. Причем в одних случаях неудача выглядит заранее предопределенной “несовместимостью” партнеров, которые плохо знали друг друга, в других случаях объясняется допущенными ошибками, случайной ссорой и т.п., в третьих – приписывается внутренним психологическим изменениям, в четвертых – ссылаются на непредсказуемые внешние события вроде смены местожительства. В представлении носителя русского языка первичные признаки, вызывающие прекращение дружбы, тесно связаны с нарушением одного или нескольких аспектов особенности дружбы: *предательство, разлука, разобщение*. В испанской языковой картине мира прекращение дружбы может наступить только по причине внешних обстоятельств: *переезд, завершение учебы, смерть*. Такие понятия, как предательство, наушничество и т.п., могут привести только к менее частому общению между друзьями [5]. Однако испанец не перестанет считать предателя своим другом, следовательно, в секторе прекращения дружбы такое явление отражено быть не может.

Исключительность. Зачастую испанцам несвойственно желание обмануть и подставить, у них и в мыслях нет дать ложное обещание или дать обещание и не сдержать его. Они искренне пытаются помочь, но в случае, если обстоятельства складываются иначе – расставшись с новоиспеченным другом, они вдруг вспоминают, что, кроме личного сопереживания, есть еще и служебный долг. Для испанцев характерно обещать в каждый данный момент то, что они тебе в данный момент желают, и не надо потом цепляться к словам. По схожим причинам испанцы крайне редко совмещают понятие дружбы и денежных отношений. Для русской ментальности дружба превыше всего: превыше отношения к работе, общественного долга или денежного состояния, иногда даже превыше родственных связей.

Данные социологического опроса позволили нам обрисовать поле концепта «дружба», отражающее его глубинную структуру в аспекте социальных связей. Концептуальное поле понятий социального происхождения движется по

вертикальной спирали. Ядро концепта «дружба» в русском культурно-языковом пространстве, расположенное на самом дне поля, – *соседство*; рядом с ним находится еще одно ядерное понятие – *общая трудовая деятельность*. Далее оба понятия, объединяясь, обуславливаются *длительностью контактов*, которая переходит в чувство *такта и меры*. Постепенно это понятие сменяется *психологической глубиной*, спираль замыкает понятие *бескорыстия*. Такое развитие концепта имеет характерную деталь: очень важно понимание *единственности и избранности* дружбы, что находится на вершине спирали.

Субъективное развитие концепта «дружба» в языковой картине мира отдельного представителя русской среды прямо пропорционально развитию самого чувства дружбы в его жизни, в то время как ядро и периферия поля концепта меняются местами в обратной пропорции к развитию чувства дружбы. Чем больше значит дружба в жизни русского человека, тем меньшее значение приобретает дно концепта (*соседство/общая трудовая деятельность*), ставя периферию (*бескорыстие*) на место ядра. Полевая спираль концепта начинает двигаться в обратном направлении. Также этим процессом обусловлены возможные причины разрыва дружбы: чем большее количество оборотов спирали проходит концепт в понятии «дружбы», тем больше изменяются потенциальные причины прекращения дружбы. Кроме того, в наивысшей точке движения концепта по спирали субъективная картина мира приобретает понятие «единственный друг», в то время как на дне развития концепта такого понятия не существовало, и друзей могло быть несколько.

Поле концепта «дружба» в испанском культурно-языковом пространстве выглядит следующим образом: ядро концепта состоит из двух понятий: *sociabilidad* (коммуникабельность, открытость, общительность) и *sinceridad* (искренность, откровенность). Оба понятия, сплетаясь воедино, переходят в *ocio conjunto/ bares* (совместный досуг/бары), сменяясь понятием *ayuda* (помощь). Далее оно переходит в *desinteres* (бескорыстие), перерастая в *compasion* (сочувствие). Завершается поле понятием *fidelidad* (преданность).

Поле концепта *amistad* (дружба) выглядит в виде спирали с двумя зонами ядра, объединяющимися и движущимися как единое целое. Такое движение по спирали в испанской картине мира происходит прямо пропорционально развитию самого чувства дружбы в жизни, в то время как ядро и периферия поля концепта меняются местами в обратной пропорции к развитию чувства

дружбы. Чем больше значит дружба в жизни испанца, тем меньшее значение приобретает дно концепта – *sociabilidad* и *sinceridad* – (коммуникабельность и откровенность), ставя периферию *fidelidad* (бескорыстие) на место ядра. Однако движение концепта по этой спирали происходит только в одну сторону – к вершине. Здесь кроется принципиальное отличие концептуального поля в испанском языке от поля концепта в русском языке.

Характерной деталью процесса развития концепта в индивидуальной картине мира является стремительность движения от ядра к периферии, на протяжении этого движения всем составляющим концепта сопутствуют понятия *множественности* (*pluralidad*) и *скоротечности* (*fugacidad*) дружбы. Другими словами, таких спиралей в рамках концепта у одного представителя испанской картины мира может быть несколько, в соответствии с количеством людей, к которым он испытывает чувство дружбы. Кроме того, хотя в наивысшей точке движения концепта по спирали субъективная картина мира для испанца и приобретает понятие «лучший друг» (*el amigo mejor*), однако понятие «единственный друг» (*el único amigo*) встречается крайне редко.

Также свойством скоротечности (*fugacidad*) обусловлены возможные причины разрыва дружбы: вне зависимости от развития концепта в картине мира, будь то дно концепта или его вершина, дружба может прекратиться под воздействием внешних обстоятельств.

На основе проведенного исследования мы можем сделать вывод, что в русской языковой картине мира концепт дружба развивается осторожно и достаточно неспешно. Для русских требуется какое-то время, чтобы перейти от простого знакомства и приятного общения к настоящей дружбе. В дружбе ценится желание помочь и чувство такта, которое позволяет оказать помощь ненавязчиво, щадя чувства и принципы друга. Психологическая глубина и близость рождает ощущение единого пути к общей цели, который приятно преодолевать вместе с другом. Дружбе присущи такие характеристики, как сочувствие, сострадание горю друга, как своему собственному, и оберегание друга от бед и проблем. Бескорыстие в русской дружбе является ключевым фактором. Прекращение дружеских отношений происходит внезапно: в результате предательства, разлуки или разобщения.

В испанской языковой картине мира дружба развивается стремительно, уже на первых порах проявляются симпатия и забота о новом знакомом. Искренность в новых отношениях и

желание помочь ставятся во главу угла. Нередко испанская дружба зарождается во время развлечений, походов по барам, ночным клубам. Эта ее особенность прямо противоположна русской дружбе, для которой развлечения – признак не настоящей дружбы. Дружеским отношениям испанцев свойственны сострадание, бескорыстие, уважение, доверие и преданность. Это объединяет испанскую дружбу с русской. Однако, быстро начавшись, дружба в испанской ЯКМ не вызывает такую бурю эмоций, как в русской картине мира. В понимании испанцев дружба прекращается под гнетом внешних обстоятельств, и нет никакого смысла переживать по этому поводу: судьба есть судьба.

Тем не менее, несмотря на многочисленные различия в восприятии отдельных компонентов понятий «друг» и «дружба» в испанском и русском языках, можно сделать вывод о том, что понимание дружбы в этих социумах сходно, а восприятие друга при большинстве общих значений расходится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кон И.С. Дружба. Этико-психологический очерк. Изд. 3. – М.: Политиздат, 1989. – 350 с.
2. Кон И.С. К проблеме национального характера // История и психология. Под ред. Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анцыферовой. – М.: Наука, 1971. – С. 122–158.
3. NUSSBAUM, M. (1995). La fragilidad del bien (traducción al español de Antonio Ballesteros). – Madrid: Visor, 39–61.
4. <http://es.wikipedia.org/wiki/Amistad>.

N. Tolchina

REPRESENTATION OF THE CONCEPT «FRIENDSHIP» IN THE SPOKEN SPEECH (on the base of the Russian and Spanish languages)

Abstract. The present article contains description and comparison of main structural and significant characteristics of the concept “friendship” in the Russian and Spanish languages; friendship ties are determined via their functional and pragmatic direction; lexical and semantic field of the concept “friendship” in communicational and explicit space is also expressed. The article shows the phenomenon of the friendship image existing in the modern national consciousness of Russian and Spanish natives; verbal expression of the image in spoken speech is compared and contrasted. The results are evidenced by the data obtained within the associative experiment which involved Russian and Spanish natives.

Key words: concept, lexical and semantic field, lingual world-seeing, associative experiment, word-reaction, word-stimulus.